

О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ДЕКАБРИСТА П. И. БОРИСОВА

К. С. КУЙБИШЕВА, Н. И. САФОНОВА

«Почитай науки, художества и ремесла, возвысь даже к ним любовь до энтузиазма и будешь иметь истинное уважение от друзей твоих».

«Правила Общества Соединенных Славян», § 7.

Петр Иванович Борисов (1800—1854) был основателем и руководителем Общества Соединенных Славян, создателем его программных документов. В годы жизни на каторге и в ссылке он стал выдающимся естествоиспытателем и художником. Его неизменным товарищем и помощником был старший брат Андрей Иванович Борисов (1798—1854), тоже прекрасный натуралист. Осужденные по первому разряду, братья 12 лет провели в казематах Благодатского рудника, Читы и Петровского завода, а затем до конца жизни находились на поселении, сначала, до 1841 г., в селе Подлопатки близ Верхнеудинска, а позже в селении Малая Разводная недалеко от Иркутска.

Научные интересы П. И. Борисова были широки и разнообразны. Он занимался вопросами философии, права, истории, вел природоведческие наблюдения. Научное творчество было неотделимо для него от художественного. Изучение растительного и животного мира нашло свое отражение в создании акварельных рисунков, изображающих птиц, цветы и насекомых. Рисунки П. И. Борисов делал с натуры — либо с живых экземпляров, либо по материалам созданных им вместе с братом коллекций¹.

Братья Борисовы получили домашнее образование. Отец, отставной штабс-офицер, в прошлом преподаватель военных учебных заведений, дал им основы знаний по географии, истории, астрономии. Курс математики, артиллерии и фортификации был ими освоен в армии. В течение всей жизни братья упорно занимались самообразованием. П. И. Борисов писал, что он «имел более склонности к натуральной истории, философии, морали», изучил французский и польский языки, «не имея другого наставника, кроме терпения и желания образовывать себя» [1, с. 21—22].

Научная деятельность братьев, живописное мастерство П. И. Борисова были хорошо известны их товарищам-декабристам и высоко ими ценились, отклики на его труды можно найти у крупнейших естествоиспытателей того времени.

Научное наследие П. И. Борисова состоит из оригинальных трудов, переводов, метеорологических измерений и природоведческих рисунков. Большая роль в его сохранении принадлежит С. Г. Волконскому и И. Д. Якушкину. С. Г. Волконский был вызван в Малую Разводную в день скорострительной смерти братьев, 30 сентября 1854 г. Он приложил много усилий, чтобы «спасти от описи все, что должно бы спасти», сохранить труды П. И. Борисова, «относящиеся единственно к науке» [2, с. 101, 105]. Основная часть бумаг братьев была им передана И. Д. Якушкину, часть осталась у него самого. Эти материалы от внуков декабристов С. М. Волконского и Е. Е. Якушкина поступили в первые годы Советской власти в Музей революции в Москве и Пушкинский Дом в Ленинграде. Позднее они нашли свое место в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР СССР), Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) и Рукописном отделе Института русской литературы (ИРЛИ). Немало своих работ П. И. Борисов сам разослал в разные учреждения и передал в руки своих заказчиков, надеясь, видимо, на их публикацию.

Научное наследие П. И. Борисова остается до конца не выявленным, в своей значительной части неопубликованным и изученным лишь частично. Отдельные его работы, факты научной деятельности и некоторые рисунки были рассмотрены в том или ином аспекте в трудах П. Г. Рынзюнского [3, с. 5—26], Л. К. Чуковской [4, с. 80—107].

¹ Живописное наследие П. И. Борисова является темой специальной работы, подготовленной авторами этого обзора для ежегодника «Памятники культуры. Новые открытия». Здесь же рассматриваются только те рисунки, которые делались художником с научными целями.

М. Ю. Барановской [5, с. 187], И. С. Зильберштейна [6, Указ. имен], В. М. Пасецкого [7, с. 117—136], В. В. Сорокина [8, с. 40—48].

Интерес к научным занятиям и рисованию был присущ П. И. Борисову и до ареста. На каторге же оба брата приступили к природоведческим наблюдениям и собранию коллекций, по свидетельству М. Н. Волконской, уже в Благодатске [9, с. 75—76], хотя условия жизни декабристов, закованных в кандалы и выполнявших подземные работы в руднике, были в тот период особенно тяжелыми. Подчиняясь всем правилам тюремного заключения, П. И. Борисов не только продолжал заниматься самообразованием, но и создал свои первые научные работы, а также многочисленные акварельные рисунки [10, с. 269, 272—273]. Здесь же он возглавил группу декабристов, составивших историю Общества Соединенных Славян². На поселении материальное положение братьев было крайне затруднительным; основным источником заработка для них явились живописные работы П. И. Борисова. Однако и в такой ситуации он делал все возможное для продолжения своих исследований в области естественных наук, для сохранения научного характера своих рисунков.

Опубликованных работ П. И. Борисова не много. Первыми были изданы его метеорологические измерения. Он вел метеорологические наблюдения в Чите и Петровском заводе с октября 1827 г. по июль 1839 г. В. М. Пасецкий пишет, что П. И. Борисов обесмертил свое имя, так как его измерения — единственная в мире работа подобного рода, выполненная в условиях каторги. Данные П. И. Борисова вошли в труд академика Г. И. Вильде «О температуре воздуха в Российской империи» (СПб., 1882) [7, с. 122—123, 134—136], а позднее были использованы в книге «Климат Союза Советских Социалистических Республик» (Л., 1931). В. М. Пасецкий высказал предположение, что данные П. И. Борисова стали достоянием науки благодаря академику А. Я. Купферу, который мог их скопировать во время своего путешествия по Восточной Сибири в 1841 г., хотя, как пишет автор, «пока не удалось установить, виделся ли ученый с кем-либо из декабристов, находившихся на поселении» [7, с. 125]. Это предположение находит подтверждение в записке А. З. Муравьева, друга Борисовых и их соседа по Малой Разводной, в которой содержится фраза: «...имена братьев Борисовых известны Академии и скоро будут — Европе (слова Купфера в письме к сенатору³)» [12, л. 86]. Возможно, что в Сибири А. Я. Купфер познакомился не только с метеорологическими исследованиями, но и с другими работами Борисовых.

Очерк-рецензия П. И. Борисова на книгу А. А. Дейхмана (у Борисова «Денкман») «Мысли об основании земледельческой науки» (СПб., 1829) опубликована в 1951 г. под условным заглавием «О происхождении планет» [13, с. 79—81], она свидетельствует о материалистических взглядах автора. Автограф ее датируется началом 1840-х годов, он хранится в тетради с черновиками писем братьев Борисовых и их записками, находящейся в ЦГАОР СССР [14, л. 35—38 об.].

Среди неизданных работ П. И. Борисова известно его сочинение, упоминаемое в литературе под произвольным названием «О муравьях» [3, с. 6, 11; 4, с. 95]. Это — небольшая работа, сохранившаяся среди бумаг Борисовых, находящихся в ОПИ ГИМ [15, л. 172—173]. Рукопись является автографом П. И. Борисова и содержит правку А. З. Муравьева, сделанную по просьбе автора. Работа состоит из трех частей, каждая из которых имеет свое название: 1) «Описание муравьев. Определение крылатых. Разницы между живущими в кучах, покрытых иглами, и теми, кои живут под пнями. Определить, отчего есть муравьи маленькие и большие»; 2) «Есть ли в Сибири скорпионы и какого они вида?»; 3) «Тела такого вида⁴, движущиеся по дну маленьких речек. Суть ли лягушки или саламандры. Где они живут. Определить разницу ящерицы и саламандры».

Наиболее значительной и интересной является группа материалов из фондов Научной библиотеки им. А. М. Горького МГУ (НБ МГУ), в которую входят 7 альбомов, содержащих в общей сложности 279 рисунков птиц, растений, насекомых, мелких животных, и рукописный труд, посвященный орнитологии Восточной Сибири. Четыре аль-

² Созданная таким образом история Общества Соединенных Славян известна под названием «Записки Горбачевского» [11, с. 100—101].

³ Речь идет об И. Н. Толстом, который с 1842 г. возглавлял ревизию Восточной Сибири. Письмо А. Я. Купфера к И. Н. Толстому неизвестно.

⁴ Перед этими словами помещен маленький треугольник неправильной формы.

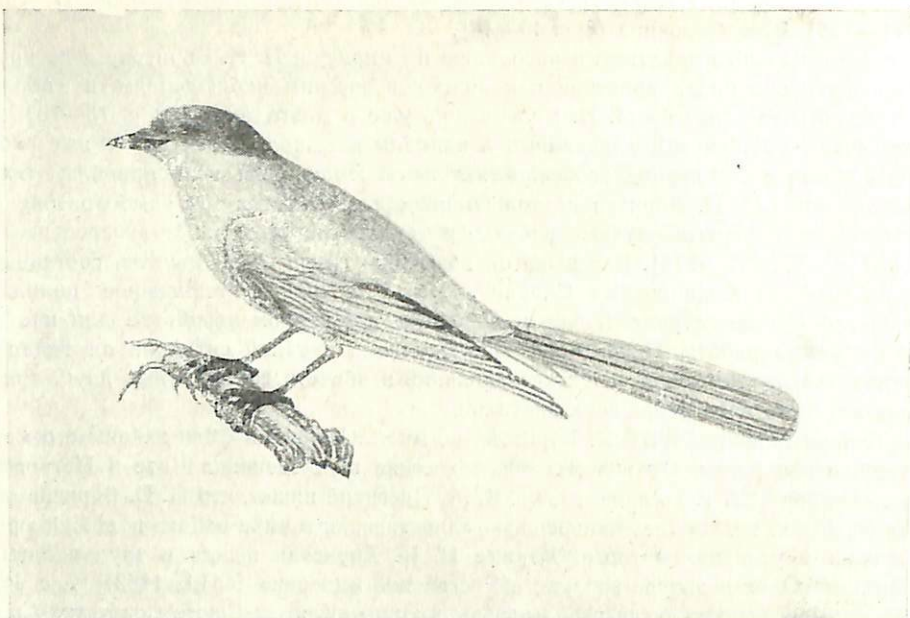

Рис. 1. *Corvus mimus* [?]

Кукша

Geai imitater.

[*Cractes infaustus sibericus*]

НБ МГУ. П. И. Борисов. Альбом «Орнитология Восточной Сибири», № 2, л. 22 (публикуется впервые).

бома (177 рисунков) имеют заглавие: «Орнитология Восточной Сибири. Рисунки Борисова»; два следующих (88 рисунков) названы: «Сибирь. Забайкальская флора. Рисунки Борисова»; последний альбом (16 листов многофигурных композиций) — «Сибирь. Энтомология и зоология. Рисунки Борисова». Каждый из альбомов имеет экслибрис: «Библиотека Н. И. Булычева». Названный выше труд имеет заглавие: «Описание пород птиц, находящихся в Восточной Сибири. Составил И. Булычев. Рисунки П. И. Борисова». Имя истинного автора этого труда — П. И. Борисова — установил В. В. Сорокин [7, с. 46—47]. Сохранилось и первоначальное его заглавие, данное самим декабристом: «Орнитологическая фауна Восточной Сибири». Рукопись дошла до нашего времени в писарской копии. Кроме описания птиц, представляющего собой итог наблюдений всей его жизни, труд П. И. Борисова содержит теоретические обобщения о законах развития природы, экскурсии в историю, записи дневникового характера; рисунков в самой рукописи нет, но есть ссылки на них. В тексте встречается много дат, крайние из которых — 1815 и 1853 гг. Одна из записей от начала 1845 г. («...один ученый путешественник, которого знакомством мы гордимся, видел наши рисунки...») говорит, на наш взгляд, о том, что с трудами П. И. Борисова ознакомился А. Ф. Миддендорф или кто-либо из членов его экспедиции: именно в начале 1845 г., на обратном пути из Сибири в Петербург, А. Ф. Миддендорф был в Иркутске; его встречи во время путешествия с декабристами и местными краеведами известны.

Труд П. И. Борисова был, видимо, задуман им как первая, теоретическая часть работы о птицах Восточной Сибири; второй ее частью должны были быть рисунки. Возможно, что альбомы с рисунками растений должны были стать частью работ по ботанике. На эту мысль наводит надпись П. И. Борисова на заглавном листе одного из них: «Очерк изящной флоры Забайкальского края».

Все названные выше рисунки были созданы П. И. Борисовым, как свидетельствуют его собственноручные записи, по заказу И. Д. Булычева, члена сенаторской ревизии И. Н. Толстого 1847—1863 гг. [16, л. 9 об.—11 об.]. Возможно, что И. Д. Булычев имел намерение издать труд П. И. Борисова под своим именем. Уже после смерти П. И. Борисова часть его рисунков была объединена в те семь альбомов, которые сохранились до нашего времени. По-видимому, первоначально рисунки П. И. Борисова

Рис. 2. *Sylvia sylvicola* S-Sibilatrix sylviae silvicolae.
S. pouillot Le Siffler
 Лесничка, молодая и старая.
 [Пеночка-трещетка. *Phylloscopus Sibilator*].
 РО ГБЛ, ф. 218, картон 60, ед. хр. 2, л. 5 (публикуется впервые).

были сброшюрованы в «тетради», содержавшие, как правило, по 10 рисунков; таких тетрадей насчитывалось не менее 25. Все они были расшиты, их листы во многих случаях подрезаны и наклеены на картонные листы альбомов в ином порядке, с соблюдением другой классификации птиц, растений и насекомых. При этом пострадали нумерация тетрадей, подписи и нумерация большинства рисунков, сделанные рукой их автора.

В 1867 г. И. Д. Булычев предоставил возможность познакомиться с орнитологической частью этого собрания Н. А. Северцову, готовившему по согласованию с Московским обществом испытателей природы труд по орнитологии России. И рукопись и рисунки П. И. Борисова были признаны ученым достойными внимания. Он считал, что наблюдения П. И. Борисова (он принимал их за наблюдения И. Д. Булычева) дополняют имеющиеся в литературе сведения о сибирских птицах, а рисунки назвал «превосходными» [17, с. 4—5]. Семь рисунков разного содержания из этих альбомов, хранящихся в НБ МГУ, были опубликованы [18, с. 208—209; 8, Прил., ил. 2—5; 19, с. 80].

Другую большую группу материалов составляют альбомы с рисунками птиц и цветов, сделанные по заказу чиновника особых поручений Главного управления Восточной Сибири К. Я. Дарагана. Пять альбомов этого собрания, содержащих по 10 рисунков птиц каждый, были проданы вскоре после революции А. И. Дараган и С. И. Вашкевич в Румянцевский музей. Они хранятся в настоящее время в Рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (РО ГБЛ) [20]. Альбомы дошли до

нашего времени в их первоначальном виде. Рисунки в них распределены соответственно той классификации птиц, которой придерживался автор. Все рисунки им подписаны на латинском, французском и русском языках. Они никогда не издавались. Альбом с рисунками цветов, их 66, был в 1911 г. продан сыном первоначального владельца, И. К. Дараганом, Академии наук. Сейчас он находится в библиотеке Ботанического института Академии наук СССР в Ленинграде [21]. На титульном листе альбома надпись: «Букет Восточной Сибири. 1844. П. Борисов». Это автограф художника. Подписей к рисункам нет, проставлены только номера, в конце альбома — оглавление, где даны названия всех цветов на латинском и русском языках. Один рисунок — № 23 — отсутствует. Он был утрачен при его публикации в издании «Флора Сибири и Дальнего Востока» [22, с. 32—33], где акварель П. И. Борисова воспроизведена в цвете с подписью: «*Rhododendron dauricum* L. Var *micromilatum*. Рис. Борисов». Это первая и единственная, насколько нам известно, публикация рисунка П. И. Борисова, осуществленная до революции. Альбомы этой группы были выполнены П. И. Борисовым с 1842—1845 гг. в Малой Разводной [16, л. 6—8 об.].

Два альбома с рисунками птиц принадлежали иркутскому купцу, краеведу и общественному деятелю В. Н. Баснину. В каждом из этих альбомов по 10 рисунков, все они подписаны автором на русском и латинском языках. Датируются альбомы ориентировочно началом 1840-х годов. Рисунки их никогда не издавались; в Исторический музей поступили в 1955 г. по завещанию сотрудницы музея С. Н. Басниной, внушки их первоначального владельца; хранятся альбомы в Отделе изобразительных материалов [23].

Декабристы, как известно, не имели права официальной переписки и публикации своих трудов, имена их не могли упоминаться в сочинениях других лиц. Преодолевая эти запреты, П. И. Борисов сумел найти пути для установления контактов с Ботаническим садом Академии наук в Петербурге и Московским обществом испытателей природы при Московском университете.

Возможно, что дальнейшие поиски приведут к обнаружению материалов П. И. Борисова, посылавшихся в Ботанический сад Академии наук в Петербурге. Связь декабристов с Петербургским Ботаническим садом осуществлялась прежде всего М. Н. Волконской, поскольку директор его в 1824—1850 гг. Ф. Б. Фишер был близким знакомым Волконских и Раевских. Ее письма рассказывают о том, что Ф. Б. Фишер отправлял в Сибирь книги, семена растений и даже булавки для коллекций насекомых. В свою очередь, М. Н. Волконская пересылала в Петербург интересовавшие Ф. Б. Фишера растения, их описания и рисунки [24, с. 47, 71, 75, 76; 25, с. 44, 75]. Особый интерес представляет письмо П. И. Борисова С. Г. Волконскому от 19 марта 1841 г. по поводу недоразумения с определением растения, посланного декабристами в Петербург: «Фишер посмеялся над знаниями петровских ботаников и до сих пор не может понять, каким образом человек, занимающийся составлением флоры Восточной Сибири, ...не знает растения самого обыкновенного во всей Даурии» [26, с. 194]. Для нас здесь важно то, что, судя по тону письма, оно говорит о постоянной связи декабристов с Ботаническим садом, установившейся еще со времени их пребывания в Петровском заводе («петровские ботаники»). Дальнейший же текст письма свидетельствует о том, что П. И. Борисов посылал Фишеру не только растения, но и их рисунки: «Он (Фишер) без сомнения догадается тотчас, что речь идет о слабительном корне, которого семена и с тщанием отделанный рисунок был выслан в Санкт-Петербург, как диковинка, как английский мог» [26, с. 195].

В «Записках» Н. В. Басаргина говорится, что братья Борисовы «составили за Байкалом и в Сибири огромную и очень любопытную коллекцию насекомых, которую послали, кажется, знаменитому московскому профессору Фишеру» [27, с. 42]. В данном случае речь идет о профессоре Московского университета Г. И. Фишере фон Вальдгейме, основателе и руководителе Московского общества испытателей природы (МОИП) в 1805—1853 гг. Известно, что с МОИП был тесно связан Н. С. Турчанинов, опубликовавший впервые в «Бюллетенях» Общества свой известный труд «Байкало-Даурская флора». В литературе высказывалось предположение о знакомстве П. И. Борисова с Н. С. Турчаниновым [28, с. 14, 15; 4, с. 106—107]. Прямых данных об их непосредственных связях пока не найдено, но общих знакомых в Сибири у них было немало. Просмотр архивных материалов МОИП за 1839—1854 гг. позволил выявить

имена постоянных корреспондентов Общества в Восточной Сибири в указанное время. Нам представляется вероятным участие, помимо Н. С. Турчанинова, в осуществлении контактов П. И. Борисова с МОИП В. И. Седакова, преподавателя физики и математики в Нерчинском уездном училище, впоследствии служившего в Иркутске. Он был деятельным краеведом, коллекционировал насекомых, растения, минералы, рыб и регулярно пересылал свои коллекции в Общество [29]. В. И. Седаков был хорошо знаком с А. Я. Купфером. 14 сентября 1841 г. он писал из Иркутска знаменитому профессору Московского университета К. Ф. Рулье: «Вчера выехал отсюда обратно Купфер, прогостивший у меня около двух недель по проезду в Нерчинский завод и по возвращению оттуда» [29, ед. хр., л. 12]. Дружеские отношения связывали его и со многими декабристами. Следы ботанических коллекций, посланных В. И. Седаковым в МОИП, сохранились до нашего времени [30, с. 8]. Не исключено, что в МОИП или МГУ найдутся материалы, которые позволят связать их более прямо с именем П. И. Борисова.

Значительное место в научной деятельности П. И. Борисова занимали переводы. Сохранились его переводы сочинений Ч. Беккариа, И. Мейера, А. Жарри де Манси. Это труды по истории философии, праву, культуре и быту древних народов. Автографы этих переводов хранятся в ЦГАОР СССР [31]; их изучением занимался П. Г. Рындинский [3, с. 12—20]. Известно, что до ареста П. И. Борисов переводил Вольтера и Гельвеция и использовал эти переводы в пропагандистских целях.

Хотелось бы, чтобы этот краткий обзор трудов П. И. Борисова привлек внимание исследователей истории отечественной науки к его естественнонаучному наследию.

Литература

1. Восстание декабристов. Т. 5. М.—Л., 1926.
2. Декабристы. Летописи Гос. лит. музея. Т. 3. М., 1938.
3. Рындинский П. Г. Декабристы братья Борисовы в годы жизни на поселении.— М.: Тр. ГИМ, 1941, вып. 15.
4. Чуковская Л. К. Декабристы — исследователи Сибири. М., 1951.
5. Барановская М. Ю. Художники-декабристы.— В кн.: Декабристы в Сибири. Новосибирск, 1952.
6. Зильберштейн Н. С. Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1977.
7. Пасецкий В. М. Географические исследования декабристов. М., 1977.
8. Сорокин В. В. Природоведческие альбомы декабриста П. И. Борисова.— В кн.: Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета. М., 1978.
9. Записки княгини М. Н. Волконской. Красноярск, 1975.
10. Записки декабриста Д. И. Завалишина. СПб., 1906.
11. Нечкина М. В. Декабристы. М., 1975.
12. ГИМ ОПИ, ф. 282, ед. хр. 282.
13. Избр. социально-политические и философские произведения декабристов. Т. 3. М., 1951.
14. ЦГАОР СССР, ф. 279, оп. 1, ед. хр. 207.
15. ГИМ ОПИ, ф. 282, ед. хр. 282.
16. ИРЛИ, ф. 187, оп. 1, ед. хр. 68.
17. Северцов Н. А. Орнитология и орнитологическая география Европейской и Азиатской России. СПб., 1867.
18. Альбом по истории СССР./составители: К. С. Куйбышева, Н. И. Сафонова. М., 1967.
19. Сафонова Н. И. Сокровищница книг и рукописей.— Природа, 1980, № 5.
20. РО ГБЛ, ф. 218, картон 60, ед. хр. 1—6.
21. БИН, 10-К 77 № 831.
22. Флора Сибири и Дальнего Востока. Вып. 2. Пг., 1915.
23. ГИМ. Отдел изобразительных материалов. «Птицы Восточной Сибири» — альбомы № 132, 95086/ИУП-1877 и № 133, 95086/ИУП-1878.
24. Русские проплен. Т. 1. М., 1915.
25. Труды ГИМ. Вып. 2. М., 1929.
26. Декабристы о Бурятии. Улан-Удэ, 1975.
27. Записки декабриста Н. В. Басаргина.— В кн.: Своей судьбой гордимся мы: Декабристы в Сибири. Иркутск, 1973.
28. Петряев Е. Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита, 1954.
29. Архив МОИП. Ед. хр. 219, л. 9—12; ед. хр. 229, л. 27; ед. хр. 231, л. 23—24; ед. хр. 261, л. 6—7.
30. Гербарий Московского университета. М., 1978.
31. ЦГАОР СССР, ф. 279, ед. хр. 207—210.